

ИСТОРИОСОФИЯ, ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

В. О. Шпаковский

Современная британская историография о рыцарских доспехах эпохи Генриха VIII

Аннотация: в статье рассматриваются взгляды историков Великобритании на развитие защитного и наступательного вооружения в Англии и Шотландии в эпоху правления короля Генриха VIII.

Ключевые слова: история, историография, датировка, средние века, рыцарство, доспехи, рыцарское вооружение, «бараний шлем», доспешный гарнитур, эпоха Генриха VIII.

Эпоху правления английского короля Генриха VIII (1497–1547) известный британский историк Т. Ричардсон¹ характеризует как любопытный период соединения старого с новым — время расцвета и заката белых пластинчатых доспехов. Именно при Генрихе VIII английская армия была преобразована из средневековой армии, состоявшей из конницы, пехоты и лучников, в «современную» армию с огнестрельным оружием и длинными копьями для борьбы с конницей. Все это новое оружие в большинстве случаев ввозилось в Англию с материка, где приобреталось у самых известных корпораций оружейников. В то же время он сохранил в арсенале британской армии традиционный длинный лук и сделал все возможное для развития в стране стрелкового спорта. Своим солдатам он не позволял стрелять по мишеням, расположенным ближе, чем в 220 ярдах (ок. 200 м)².

Видимо, считая недопустимой зависимость от импорта иностранных доспехов, король пригласил на работу в Саусворк нескольких итальянских мастеров. По неизвестной нам причине соглашение сорвалось, и в 1515 г. Генрих пригласил оружейников из Германии и Фландрии; их разместили в оружейной мастерской в Гринвиче. Смешение двух школ (итальянской, влияние которой в Англии, по-видимому, сохранялось, а также германо-фламандской) способствовало началу

производства так называемых доспехов «гринвического стиля»³.

Главным в работе Королевских мастерских в Гринвиче стало то, что в итоге король лично для себя получил ряд различного рода доспехов, большинство из которых сохранилось до наших дней. В Королевском Арсенале в Тауэре находятся четыре личных доспеха Генриха VIII, один хранится в Виндзорском замке, а два (также, по мнению специалистов, принадлежавших Генриху VIII) — в собрании Метрополитен-музея в Нью-Йорке⁴.

К наиболее ранним из доспехов этой серии относится турнирный доспех для пеших поединков (особенно любимых королем), изготовленный около 1515 г. Помимо тщательной выделки всех сочленений он отличается прекрасной отделкой и представляет собой настоящее произведение искусства. Декор этих лат, покрытых гравировкой по серебру, а еще ранее — золоченых, посвящен состоявшейся в 1509 г. свадьбе Генриха и Екатерины Арагонской. На нагруднике изображен св. Георгий, на задней части кирасы — св. Варвара. На других деталях доспеха — орнамент из выющихся растений, в том числе розы Тюдоров и гранаты Арагона. Крылья наколенников украшены связкой стрел — эмблемой отца Екатерины Фердинанда II Арагонского. На носках сабонов помещалось символическое изображение крепости Кастилии и еще одна эмблема Тюдоров — опускающаяся решетка ворот. Нижняя часть юбки доспеха окаймлена переплетающимися инициалами Генриха и Екате-

¹ Richardson T. The Armour and arms of Henry VIII. Leeds. Royal Armouries Museum, 2002. P. 48.

² Окшотт Э. Археология оружия. От бронзового века до эпохи Ренессанса = The Archaeology of Weapons: Arms and Armour from Prehistory to the Age of Chivalry. М.: Центрполиграф, 2006. С. 343.

³ Borg A. Arms and armour in Britain. London, 1979. P. 24.

⁴ Armours of Henry VIII. L.: Her Majesty's stationery office, 1977. P. 1.

рины «Н» и «К». На задней части каждой поножи изображалась женская фигура, появляющаяся из чашечки цветка; на воротничке фигуры левой поножи видна надпись «GLVCK». Этот замечательный экспонат позволяет сделать вывод о недюжинном даже по сегодняшним меркам росте и прекрасной физической подготовке английского монарха: высота доспеха «в сборе» составляет 185 см, а вес — более 30 кг.

Другой доспех — конский 1510 г., подаренный Генриху VIII императором Максимилианом I в память о совместных боевых действиях против французов, — наглядно показывает, что представляла подобная броня в то время. Доспех изготовлен во Фландрии мастером Мартином ван Рояном и состоит из следующих деталей: нагавника, нашейника, нагрудника, двух боковиков и массивного накрутника. Пластины доспеха украшены гравировкой, чеканкой и позолотой. Гравированы металлические пластины поводьев, тогда как все крупные пластины, переднюю и заднюю луку седла украшают рельефные выпуклые изображения веток и плодов граната, а также ветвистые кресты ордена Золотого Руна, который Генрих получил в 1505 г. Наименее украшенной была нашейная пластина доспеха, но и на ней имелась гравированная кайма, изображавшая гранаты. Вполне возможно, что эта часть могла принадлежать другому доспеху и являлась работой фламандского мастера Пола ван Вреланта. Интересно, что впоследствии оба этих мастера оказались в Англии в королевской оружейной мастерской в Гринвиче. Очевидно, что Генрих выбирал для нее тех мастеров, которых он знал по их работе на императора Максимилиана I во Фландрии.

Вполне возможно, что посеребренные и гравированные доспехи 1515 г. были изготовлены большей частью итальянскими, а не фламандскими мастерами, но в равной степени возможно, что все их элементы были сделаны во Фландрии, хотя почти точно известно, что украшались они в Англии, где у Генриха VIII уже в 1515 г. была оружейная мастерская⁵.

Другим замечательным образцом доспешного искусства стали доспехи Генриха VIII, изготовленные в 1520 г. для пешего турнирного поединка на так называемом «Поле золотой парчи» и по своей конструкции настолько совершенные, что при весе в 42,68 кг в них практически нет ни одной части тела, которую бы не закрывала цельнокотанная сталь⁶. Правда, эти доспехи так и не были

завершены, несмотря на все свое техническое совершенство, и именно в таком вот незавершенном виде они дошли до наших дней.

Доспех имел огромный бацинет, традиционно использовавшийся в пешеходных сражениях, изначально изготовленный в Милане (штамп мастерской города Миссаглии находится на задней стороне шлема), но с видоизмененным забралом. Наручи были также собраны из уже существующих частей старых доспехов и представляли собой множество узких и тонких сочлененных пластинок, которые защищали локтевые суставы изнутри, в то время как снаружи пластины были крупными. Поножи на петлях и ремнях имели специальные пазы для шпор, необходимых для всадника, но вовсе необязательные для пешего доспеха. Только наплечники из перекрывающих друг друга пластин, ставших отличительной чертой мастерской в Гринвиче, и стальная юбка (тонлет) были сделаны к нему заново. Выгравированные украшения до сих пор сохранили следы позолоты. В качестве украшений использовались изображения св. Георгия, Девы Марии и младенца, розы Тюдоров, знак ордена Подвязки на воротнике, а по верхнему краю левой поножи была выгравирована и сама подвязка⁷.

Один из наиболее известных доспешных гарнитуров Генриха VIII был также изготовлен мастерами Королевского арсенала в Гринвиче в 1540 г. Комплект этот представлял собой полные доспехи для джостры: латы с массивным левым наплечником, составляющим одно целое с баффом — дополнительным бронелистом, закрывающим часть шлема, подбородок, шею и часть груди. Для пешего турнирного поединка к ним пристегивались удлиненные набедренники. Наплечники были симметричной формы, а гульфик — цельнометаллическим. В гарнитур входили детали полного рыцарского турнирного доспеха, полного рыцарского полевого доспеха («дротикового» доспеха «длиной в три четверти» с набедренниками только до колен), и пехотного полудоспеха с кольчужными рукавами, латными перчатками, латными набедренниками и опять-таки цельнометаллическим гульфиком. Но, соответственно, без крюка на кирасе, забрала на шлеме и какой бы то ни было латной обуви⁸.

В 1544 г. король заказал еще два доспеха для булоньской кампании; основой для их украшения гравировкой и резьбой послужили эскизы Х. Хольбейна⁹.

⁵ Richardson T. The Armour... P. 16.

⁶ Armours of Henry VIII. P. 17.

⁷ Richardson T. The Armour... P. 20.

⁸ Armours of Henry VIII. Cover plate 2, 3.

⁹ Richardson T. The Armour... P. 41.

Весьма интересной деталью гарнитура 1540 г. стала набрюшная пластина, предложенная Генриху VIII французским королем Франциском I еще в 1520 г. Эта уникальная деталь стала характерной особенностью доспехов гринвичской школы и кроме как на доспехах для Генриха VIII больше нигде не встречается. Она представляет собой деталь из трех заходящих одна на другую стальных пластин, склепанных между собой; деталь крепилась спереди на стеганом дублете, имевшем кольчужные рукава и короткие кольчужные рейтузы с гульфиком. Нагрудная же кираса имела в центре на груди небольшое отверстие, через которое проходил Т-образный штифт, скреплявший эту набрюшную пластину с кирасой¹⁰. Подобное устройство имело определенный смысл, поскольку с XVI в. кирасы начали делать таким образом, что их передняя и задняя пластины представляли собой всего лишь два отдельных броневых листа, а не четыре, как это было раньше.

Известно, что Генрих VIII не только был большим знатоком и любителем оружия, но и пристально следил за всеми новинками, появляющимися в этой области. Свидетель тому – оригинальный «стреляющий щит», изготовленный в Италии в 1540 г. Деревянное, обитое сталью изделие весом около 5 кг и диаметром 48 см в центральной части украшено гравировкой с позолотой. А над сценой подвига древнеримского героя Муция Сцеволы торчит... встроенный фитильный пистолет со съемной казенной частью, имеющей перезаряжаемый стальной патрон. История этого гибрида может быть связана с одним из изобретений, предложенных Генриху итальянским мастером Джованни Баттистой из Равенны в 1544 г. Возможно также, что щит доставили в страну вместе с другими образцами казнозарядного оружия, опять-таки итальянского.

В 1547 г. таких щитов в Тауэр из Вестминстера поступило 35 штук, причем ныне в Королевском Арсенале в Тауэре хранится 16 таких щитов двух типов: девять со стволом в центре щита и семь, у которых ствол расположен повыше. Шесть щитов имеют рельефное оформление на покрывающих их пластинах, в то время как на остальных они гладкие. У некоторых над стволом предусматривалось отверстие для наблюдения, забранное железной решеткой¹¹. Долгое время английские историки никак не могли решить, где именно могли применяться такие щиты. Конец спорам положил подъем королевского флагманского судна «Мэри

Роуз», затонувшего в 1540 г. на рейде в Портсмуте, где точно такие же щиты были обнаружены среди прочих находок. Так что теперь уже точно известно, что они находились на вооружении судовых команд¹².

Что же касается собственно парадных европейских доспехов, то реального военного значения они, как правило, уже не имели, не говоря уже о том, что при их изготовлении мастера-оружейники, угождая своим заказчикам, игнорировали всякий здравый смысл. В полной мере это относится к так называемому «рогатому шлему» Генриха VIII, который вместе с комплектом доспехов был подарен ему императором Максимилианом I в 1514 г.

Этот шлем (единственное, что сохранилось до настоящего времени от целого доспеха) имеет откидывающееся кверху забрало с человеческим лицом, имитацию очков и почему-то... лихо закрученные бараньи рога! Изготовленный мастером Конрадом Зойзенхофером из Инсбрука в 1512 г. шлем, вне всякого сомнения, является выдающимся образцом оружейного искусства начала XVI в., однако в нем вряд ли было так уж удобно сражаться. Конечно, оружейники, работавшие над ним, не могли этого не осознавать. Но т. к. он был всего лишь оригинальным сувениром, «королевским подарком», его и сделали таким, каков он есть.

Что же касается доспехов от шлема, то их остатки, по всей видимости, были проданы на металлолом в 1649 г. еще во время Гражданской войны в Англии. Оставшийся шлем избежал этой участи, так как хранился от них отдельно (у доспехов, очевидно, были и другие шлемы) и уже в XVII в. демонстрировался на выставке в Тауэре как часть «доспехов Уилла Сомерса», придворного шута Генриха VIII, и долгое время вообще никто не знал, кому он принадлежал в действительности.

Недавно возникли серьезные научные сомнения в подлинности шлема. Например, были ли рога барана и очки по-настоящему его частью или же они добавлены позже? Но самое главное: почему столь причудливый предмет должен был представлять собой подарок одного монарха другому? Споры все еще полностью не разрешены, но шлем воспринимается большинством специалистов как единственная сохранившаяся часть от, возможно, самых прекрасных рыцарских доспехов, когда-либо существовавших в Англии¹³.

В коллекции Королевского Арсенала в Тауэре имеется седельный меч (или меч эсток) с рукояткой в виде ружейного ствола. Навершие на нем

¹⁰ Richardson T. The Armour... P. 24, 35.

¹¹ Ibid. P. 28–29.

¹² Ibid. P. 30.

¹³ Ibid. P. 8–9.

было съёмным, а поджигался пороховой заряд внутри вручную при помощи фитиля¹⁴. Сейчас трудно сказать, как его использовали в бою и было ли это оружие заказано кому-то из оружейников по приказу самого Генриха VIII, известного любителя оружейных диковин. Однако сам факт существования благородного меча, соединенного с «оружием дьявола», говорит о том, что Генрих VIII положительно относился к огнестрельному оружию и испытывал самые разнообразные, причем подчас весьма экстравагантные, его образцы. К ним прежде всего относится большая булава, снабженная на конце тремя ружейными стволами и шипами, поставленная из Вестминстера в Тауэр в июле 1547 г. вместе со 118 булавами без стволов и 7 со стволами, но без шипов. Каждый из стволов в ней снабжался сдвигаемой крышкой, закрывавшей запал, так что достаточно было зажечь это оружие, названное с чисто английским юмором «кропилом», подмышкой, чтобы последовательно сделать три выстрела, поднося к стволам горящий фитиль.

В XVII в. булава стала называться «прогулочным посохом Генриха VIII», а к XVIII в. была придумана история о том, что король ночами, проверяя охрану Тауэра, ходил с ней по замку. Во время одной из таких прогулок один из констеблей якобы не узнал короля и отправил его в тюремную камеру за ношение столь опасного оружия в непопозволенный час. Узнав поутру, кого именно он арестовал, несчастный констебль уже прощался с жизнью, но Генрих VIII не только его не наказал, но напротив — наградил, отметив исполнительность и усердие¹⁵.

Впрочем, особенно тому удивляться не приходится: это не что иное, как государственный подход к делу, а не слепое следование явно отживающим, хотя для кого-то и прекрасным, традициям. Ведь даже в 1482 г. миланцы уже имели в своем арсенале 1250 единиц огнестрельного оружия (352 относились к аркебузам, имевшим замок с пружинным механизмом воспламенения) и только 233 арбалета¹⁶. На момент смерти Генриха VIII в 1547 г. в Королевском Арсенале имелись 3000 луков вместе с 13 000 связок стрел по 24 стрелы в каждой связке. Общее количество образцов ручного огнестрельного оружия достигало 7700 единиц¹⁷.

В одном только 1543 г. на вооружение английской армии поступили 4000 аркебуз, произведен-

ных в итальянском городе Брешиа и закупленных Генрихом VIII через Венецианскую республику. Столь же значительным был и британский импорт итальянских доспехов. Д. Эдж и Д. Паддок приводят по этому поводу следующие впечатляющие цифры: в конце 1512 г. Генрих VIII заказал 2000 комплектов легких доспехов во Флоренции (по цене 16 шиллингов за каждый), а на следующий год — еще 5000 доспехов в Милане. В связи с угрозой французского вторжения в 1539 г. им было заказано еще 1200 комплектов доспехов в Колони и 2700 в Антверпене, на чем, видимо, монарх решил сэкономить: исследователи отмечают, что «это был крупнейший центр в Европе по производству доспехов “низкого качества”, употреблявшихся только в пехоте»¹⁸.

Таким образом, английскими историками выявляются сразу два обстоятельства: во-первых, широкое распространение доспехов в английской пехоте первой половины XVI в., пусть даже и значительно более дешевых, чем кавалерийские, и во-вторых — наличие развитого экспорта вооружения из Италии и Нидерландов, где оно осуществлялось практически на уровне массового промышленного производства.

А. Норман и Д. Поттингер особо выделяют тот факт, что Генрих VIII помимо приглашения в Англию оружейников из Фландрии использовал многочисленных наемников. В частности, пикинерами и всадниками тяжелой конницы были бургундцы или немцы, в то время как стрелками из аркебуз — главным образом испанцы и итальянцы, нанимавшиеся тысячами¹⁹.

Одновременно пытаясь увеличить количество лошадей, пригодных для службы в кавалерии, король издал закон, по которому всякий англичанин, имевший ежегодный доход в 100 фунтов, должен был в обязательном порядке иметь лошадь, пригодную для военной службы.

Борясь с мотовством своих подданных, государь приказал, чтобы каждый мужчина, жена которого носит юбку из вельвета или нижнюю юбку из шелка, содержал бы также боевого коня вне зависимости от своего дохода²⁰.

В итоге Генрих VIII в конце своего царствования получил армию, которая состояла из нескольких по-разному вооруженных и экипированных видов конницы и пехоты, имевшей уже мало общего с традиционными рыцарскими войсками. Так,

¹⁴ Richardson T. The Armour... P. 32.

¹⁵ Ibid.

¹⁶ Nicolle D. Italian Medieval Armies 1300–1500. L.: Osprey (Men-at-arms series № 136), 1983. P. 18.

¹⁷ Edge D., Paddock J. M. Arms and armour of the Medieval knight. London, 1996 P. 149.

¹⁸ Edge D., Paddock J. M. Arms and armour... P. 139.

¹⁹ Norman A. V. B., Pottinger, D. Warrior to Soldier 449-1660. London, 1966 P. 146.

²⁰ Ibid. P. 148.

тяжеловооруженная кавалерия обладала полным рыцарским вооружением и воевала копьями и мечами на защищенных доспехах лошадей. Всадники легкой кавалерии были облачены в «доспехи в три четверти» без латных перчаток и защиты ног ниже колена. Оружием им служили легкое копьё, меч, а с середины XVI в. еще и короткоствольные образцы огнестрельного оружия. Кавалерия с северной границы была вооружена еще легче: пластинчатые набедренники до колен, причем руки защищались кольчужными рукавами, а шлемы не имели забрала. Разумеется, и названные доспехи не были обязательными, поэтому многие «пограничники» носили лишь кольчуги, бригандины и куртки-жаки²¹. Разница между жаком и бригандиной заключалась лишь в том, что у жака металлические либо роговые пластинки к матерчатой основе привязывались, тогда как на более дорогой бригандине они приклепывались при помощи заклепок. Своеобразным опознавательным элементом для английских легковооруженных всадников этого периода являлась красная шапка (видимо, некое подобие суконного колпака), которую они носили поверх металлического шлема²².

Аркебуза — новое оружие легкоконного всадника, принятая на вооружение в коннице Генриха VIII, имела около 3 футов длины (около 90 см) и уже позволяла стрелять непосредственно с коня, соответственно породив и новую тактику. Заключалась она в том, что вооруженные ими конные стрелки быстро приближались к построениям пехоты, стреляли и отъезжали обратно, чтобы перезарядить оружие²³. Таким образом, именно всадники, вооруженные аркебузами, а впоследствии и пистолетами, заполнили в европейских войсках нишу восточных конных лучников, стрелявших по противнику, не сходя с коня.

Пехотные доспехи, импортировавшиеся Генрихом VIII из Германии (часто вместе с наемниками-ландскнехтами), имели ярко выраженный интернациональный характер, поскольку применялись повсеместно. Они состояли из набедренников длиной до колен, кирасы, панцирного воротника — горжета, трубчатых налокотников, наплечников, шлема с козырьком и тапуля-гульфика для защиты гениталий²⁴. Собственно наплечники уже часто отсутствовали, а вместо горжета использовалась ши-

рокая кольчужная накидка, защищавшая не только плечи, но и верхнюю часть груди и спины, а также шею. Шлем часто имел защиту для шеи из заходящих одна на другую пластинок — «хвост лобстера», а также пластины для защиты щек и ушей, крепившиеся к его тулье на петлях и завязывавшиеся на подбородке²⁵.

Традиционным оружием этих войск была длинная (14–18 футов) пика с 10-дюймовым накопечником (25 см), ниже которого привязывался лисий хвост, обладавший, как считалось, магическими свойствами. Д. Миллер, автор книги о ландскнехтах, выдержавшей в Англии с 1976 по 1996 гг. 14 переизданий, указывает, что распространившийся в данной среде обычай был своего рода ответом на рыцарскую традицию украшать копьё вымпелом с гербом. При этом лисий хвост выступал и в качестве корпоративной эмблемы, и как своеобразный талисман²⁶.

Офицеры наемников (как иностранцы, так и сами англичане) носили доспехи того же фасона, что и их подчиненные, но лучшего качества и нередко украшенные гравировкой или золочением. В конце эпохи царствования Генриха VIII форма кирасы сильно изменилась. Вместо глобулярных, выпуклых очертаний она приобрела характерное вертикальное ребро по всей ее длине сверху донизу²⁷, так что ее прочность возросла, а защитные возможности улучшились (вероятность рикошета пули либо стрелы от такой кирасы тоже увеличилась).

Стрелки, к которым в Англии причисляли как лучников, так и аркебузирова, имели в это время лишь самое легкое и примитивное защитное снаряжение. А. Норман и Д. Поттингер приводят слова маршала Генриха VIII Томаса Аудлея, писавшего о том, что он хотел бы, чтобы ни один из стрелков не носил доспехов, за исключением шлема морион, поскольку не может быть хорошего стрелка, будь то лучник или аркебузир, если он служит одетым в доспехи²⁸. Зато, как и в годы Столетней войны, лучники должны были иметь при себе два длинных острых кола, служивших наилучшей защитой от конницы, если только они успевали их вкопать перед своим фронтом и занять позицию позади этой непреодолимой для всадников преграды²⁹.

Когда в 1543 г. из Норвича во Францию были отправлены 40 пехотинцев, то 8 из них были луч-

²¹ *Armstrong P.* Otterbun 1388. Bloody border conflct. Oxdord: Osprey (campaign series №164), 2006.

²² *Norman A. V. B., Pottinger, D.* Warrior... P. 155–156.

²³ *Ibid.* P. 155.

²⁴ *Miller D.* The Landsknechts. L.: Osprey (Men-at-arms series №58), 1976. P. 19.

²⁵ *Norman A. V. B., Pottinger D.* Warrior... P. 157.

²⁶ *Miller D.* The Landsknechts. P. 10.

²⁷ *Norman, A. V. B., Pottinger D.* Warrior... P. 157.

²⁸ *Ibid.* P. 157.

²⁹ *Ibid.* P. 157.

никами, каждый из которых имел «добрый лук» в чехле для переноски, а также 24 «добрые стрелы», «добрый меч» и кинжал, а все остальные были биллменами, т. е. воинами, имевшими в качестве главного оружия очень популярный в Англии того времени «билл» («язык быка») — древковое оружие длиной около 6 футов (1,5 м) с ножевидным или прямым клинком (им было удобно сражаться в рукопашную)³⁰, а в качестве неосновного оружия — меч и кинжал. При этом отмечается, что все биллмены имели защитное вооружение, хотя какое именно — не уточняется³¹.

Первые реальные попытки одеть солдат в некое подобие униформы, по мнению А. Нормана и Д. Поттингера, были предприняты в Англии в 1547 г., когда герцог Соммерсетский обязал всех солдат экспедиционных войск, направлявшихся в Шотландию, носить куртки красного цвета. В годы недолгого правления Эдуарда VI отдельные подразделения его армии («роты») уже различали по цвету одежды, выбранному их начальниками, и также по принятым ими же эмблемам³².

Однако это вовсе не означает, что доспехи в то время стали меньше производить³³. Например, действовавшая в той же Англии мастерская Генриха VIII, основанная в 1515 г., успешно функционировала вплоть до 1637 г.

Кстати, изучать историю работы Гринвичской мастерской стало возможно лишь после того, как в 1891 г. был найден альбом цветных рисунков 30 доспехов и съемных деталей к ним, которые были изготовлены там уже во второй половине XVI в. На всех латах указаны имена их владельцев, что позволило идентифицировать и те из доспехов, что не попали в альбом, но были изготовлены гринвичскими мастерами³⁴.

Современные методы исследования позволяют пойти значительно дальше как в изучении отдельных доспехов, технологии их выделки и более точного датирования, так и в области изучения технологических приемов их производства. Именно такую задачу поставили перед собой английские историки А. Вильямс и Э. де Рейк, авторы исследования «Королевский Арсенал в Гринвиче 1515–1649: история его технологий», значительно дополняющего более раннюю работу К. Блэра. На сегодня это единственное исследование подобно-

го рода, основанное на изучении доспехов мастеров Ренессанса методами металлографического анализа. Всего исследовалось более 60 образцов, что дало много новых и интересных фактов относительно приемов их изготовления³⁵.

Интересно, что даже в самом конце XVI в., а именно в 1591 г., в Англии все еще звучали требования, чтобы лучники носили защитные доспехи по типу «боевого дублета», прикрытого яркой тканью, а в основе своей либо стеганого, либо подбитого металлическими пластинками. Д. Эдж и Д. Паддок связывают данное обстоятельство с тем, что, несмотря на определенные успехи в развитии огнестрельного оружия, качество пороха для него оставалось все еще низким, из-за чего убойная дальность стрельбы из мушкета не превышала 90 м, а у короткоствольных пистолетов середины XVI в. была еще меньше³⁶.

Одновременно доспехи все больше стандартизировались, что в Англии стало следствием дальнейших организационных изменений в области военного дела. В 1558 г. была изменена система закупки вооружения для армии: она теперь должна была снабжаться на средства населения, поделенного на соответствующие его доходам «классы». Так, всякий, имевший доход в 1000 фунтов стерлингов в год или больше, должен был закупить для армии шесть лошадей для полукопейщиков, три из которых должны были иметь соответствующую сбрую и доспехи для их всадника; 10 лошадей, пригодных для службы в легкой коннице, причем к ним в комплекте опять-таки поставлялись сбруя и доспехи; 40 комплектов доспехов для пехоты — кирас, набедренников и шлемов; 40 облегченных пехотных доспехов «германского образца»; 40 пик, 30 луков с 24 стрелами каждый; 30 легких металлических шлемов, 20 копий типа билл либо алебард; 20 аркебуз и, наконец, 20 морионов. Соответственно, и все остальные поставляли вооружение пропорционально своим доходам, причем тот, чей доход составлял от 5 до 10 футов в год, должен был предоставить один билл или алебарду, один лук со стрелами, один легкий доспех и шлем. Продажа всего этого вооружения за границу была категорически запрещена³⁷.

Таким образом, процесс выделения в армии разных родов войск, использующих разные виды оружия и защитных доспехов, начатый Генрихом

³⁰ Norman, A. V. B., Pottinger D. Warrior... P. 174.

³¹ Ibid. P. 165.

³² Ibid. P. 166.

³³ Блэр К. Рыцарские доспехи Европы. Универсальный обзор музейных коллекций. М.: Центрполиграф, 2008. С. 122.

³⁴ Там же. С. 124.

³⁵ Williams A., De Reuck A. The Royal Armoury at Greenwich 1515–1649: a history of its technolog. Leeds. Royal Armouries Pub., 1995.

³⁶ Edge D., Paddock J. M. Arms and armour... P. 153.

³⁷ Norman A. V. B., Pottinger, D. Warrior... P. 177.

VIII, продолжился и после его смерти. Алебардисты, охранявшие ротные флаги, имели в то время только шлемы и кирасы, поскольку работать алебардой руками в доспехах, скорее всего, было не очень удобно. Наконец, все защитное вооружение аркебузиром состояло из шлема морион, и точно так же, как и остальные пехотинцы, они имели еще шпаги и кинжалы помимо основного оружия³⁸.

А. Норман и Д. Поттингер обращают внимание, что офицеров отличало от рядовых не только богатство их снаряжения, но и то, что они носили

короткие копья как знак высокого статуса. Часто их сопровождали мальчики-пажи, несущие за ними круглые выпуклые щиты. Такие щиты долгое время использовались испанцами, считавшими, что с ними можно ворваться внутрь строя пикинеров, раздвигая ими пики. Позднее принц Мориц Оранский вооружил пуленепробиваемыми щитами первые шеренги своих пехотинцев, рассчитывая таким образом защитить их от мушкетных пуль³⁹, но вскоре их большой вес заставил от них отказаться (так же, как и англичан от «стреляющих щитов»).

³⁸ Norman A. V. B., Pottinger, D. Warrior... P. 182–183.

³⁹ Norman A. V. B., Pottinger, D. Warrior... P. 184.

Список литературы:

1. Блэр К. Рыцарские доспехи Европы. Универсальный обзор музейных коллекций. М.: Центрполиграф, 2008.
2. Окшотт Э. Археология оружия. От бронзового века до эпохи Ренессанса = The Archaeology of Weapons: Arms and Armour from Prehistory to the Age of Chivalry. М.: Центрполиграф, 2006.
3. Armours of Henry VIII. London: Her Majesty's stationery office, 1977.
4. Armstrong P. Otterbun 1388. Bloody border conflict. Oxford: Osprey (campaign series №164), 2006.
5. Borg A. Arms and armour in Britain. London, 1979.
6. Edge D., Paddock J. M. Arms and armour of the Medieval knight. London. 1996.
7. Miller D. The Landsknechts. London: Osprey (Men-at-arms series №58), 1976. P. 19.
8. Miller D. The Landsknechts. P. 10.
9. Nicolle D. Italian Medieval Armies 1300–1500. London: Osprey (Men-at-arms series № 136), 1983.
10. Norman A. V. B., Pottinger, D. Warrior to Soldier 449–1660. London, 1966
11. Richardson T. The Armour and arms of Henry VIII. Leeds. Royal Armouries Museum, 2002.
12. Williams A., De Reuck A. The Royal Armoury at Greenwich 1515–1649: a history of its technology. Leeds. Royal Armouries Pub., 1995.

Bibliography:

1. Armours of Henry VIII. London: Her Majesty's stationery office, 1977.
2. Armstrong P. Otterbun 1388. Bloody border conflict. Oxford: Osprey (campaign series №164), 2006.
3. Borg A. Arms and armour in Britain. London, 1979.
4. Edge D., Paddock J. M. Arms and armour of the Medieval knight. London. 1996.
5. Miller D. The Landsknechts. London: Osprey (Men-at-arms series №58), 1976. P. 19.
6. Miller D. The Landsknechts. P. 10.
7. Nicolle D. Italian Medieval Armies 1300–1500. London: Osprey (Men-at-arms series № 136), 1983.
8. Norman A. V. B., Pottinger, D. Warrior to Soldier 449–1660. London, 1966
9. Richardson T. The Armour and arms of Henry VIII. Leeds. Royal Armouries Museum, 2002.
10. Williams A., De Reuck A. The Royal Armoury at Greenwich 1515–1649: a history of its technology. Leeds. Royal Armouries Pub., 1995.